

СВЯТАЯ
БЛАЖЕННАЯ
КСЕНИЯ
ПЕТЕРБУРГСКАЯ

Сборник
Олег А. Казаков
И. М. Ольшанская
Святая Блаженная
Ксения Петербургская

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29852734

Святая Блаженная Ксения Петербургская: Сатисъ; Санкт-Петербург;

2010

ISBN 978-5-7868-0049-0

Аннотация

В книгу, посвященную Святой Блаженной Ксении Петербургской, включены исторические повествования о жизни Блаженной; новые сведения о святых местах в Петербурге, которые связаны с памятью подвижницы; а также описание многочисленных случаев чудесной помощи, явленной по ее молитвам.

Содержание

О земном житии Святой Блаженной Ксении	7
О земном житии Святой Блаженной Ксении[1]	7
Дар прозорливости Святой Блаженной Ксении	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Святая Блаженная Ксения Петербургская

По благословению

*Митрополита Санкт-Петербургского и Ладозского
ВЛАДИМИРА*

ИЗ ДЕЯНИЙ

Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви, посвященного юбилею 1000-летия Крещения Руси, проходившего в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 6–9 июня 1988 года, о канонизации святых

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Тысячу лет назад Русская земля просветилась светом Христова Евангелия. С тех пор и доньше Благая Весть продолжает возвещаться в ней и вести ко спасению верных чад Божиих через Русскую Православную Церковь. Неисчислимые сонмы святых угодников Божиих, прославленных и непрославленных, явленных миру и неизвестных ему, спа-

савшихся в разные эпохи этой 1000-летней истории, как плод красный Божественного сеяния в земле нашей, являются молитвенными предстателями о своих земных сродниках и родном Отечестве.

Ныне Русская Церковь всей своей полнотой, – живых и усопших, спасающихся сегодня и ликом прославившихся до наших дней святых, – благочестно возвещает и провозглашает радостное духовное торжество своего благодатного служения.

...Бесценно благо спасения человеческого, которое является целью его земной жизни, и великое духовное вдохновение дает созерцание подвигов праведников. Посему, дабы преумножилась радость чад церковных и явилась им сила и слава Божия, Освященный Собор Русской Православной Церкви, изучив жития, чудеса, труды и подвиги нижепоименованных подвижников благочестия, живших в разное время русской церковной истории, выносит свое решение об их канонизации. Итак, в полном убеждении об истинности и достоверности чудес, по молитвам этих подвижников совершающихся, отмечая всевозможные виды их христианской добродетели, высокой духовной жизни и Церковного служения, Собор определяет: **изволися Духу Святому и нам причислить к лику святых угодников Божиих для всероссийского церковного почитания следующих подвижников христианского благочестия:**

...Блаженную Ксению Петербургскую (XVIII— нач.

XIX в.), бывшую юродивую, почитавшуюся еще при жизни и на протяжении всего XIX, XX веков скорой помощницей и чудотворицей. Ради спасения и любви к ближним она взяла на себя подвиг казаться безумной. За свои труды, молитвы, пощения, странничества и претерпевания со смирением насмешек Блаженная получила от Бога дар прозорливости и чудотворения. Ее часовня на Смоленском кладбище С.-Петербурга была испещрена благодарениями за соделанные чудеса по ее молитвенному предстательству.

Молитвами новопрославленных святых да даст Господь Свою милость и благословение всем, с верою и любовью притекающим к их небесному предстательству. Аминь.

Пимен, Божиєю милостью смиренный Патриарх Московский и всея Руси

Члены Освященного Поместного Собора

О земном житии Святой Блаженной Ксении

О земном житии Святой Блаженной Ксении¹

К числу лиц истинно юродивых Христа ради, к числу истинно блаженных, прошедших весь путь нравственного самоусовершенствования и всецело посвятивших себя на служение Господу Богу, бесспорно принадлежит и столь всем известная и глубоко почитаемая подвижница XVIII века Ксения Григорьевна Петрова, почивающая на Смоленском кладбище в Петербурге.

К великому прискорбию всех почитателей рабы Божией Блаженной Ксении, память народная не сохранила нам решительно никаких известий о том, кто была Ксения по происхождению, кто были ее родители, где она получила образование и воспитание. Можно лишь с вероятностью предполагать, что по происхождению своему Ксения была рода не простого, ибо была замужем за Андреем Феодоровичем Петровым, состоявшим в ранге полковника и служившим при-

¹ Впервые опубликовано в 1948 г. за границей.

дворным певчим. Память народная, как мы сказали, не знает Ксению Григорьевну как женщину обычную, жившую обыкновенными человеческими интересами. И, действительно, мало ли людей на Божьем свете, мало ли их было и в Петербурге? Где же их всех запомнить! Есть среди людей и много лиц замечательных, известных и при жизни, и по смерти какими-либо выдающимися талантами, особливыми заслугами и перед родиной, и перед Церковью Православной, но многие ли из них навсегда остаются в памяти народа? Нет, весьма и весьма немногие! Как все человеческое — и знаменитые некогда лица, и их заслуги мало-помалу заволакиваются как бы туманом и наконец совершенно исчезают из памяти народа, совершенно забываются. Лишь мемуары истории надолго сохраняют известия, и то только о некоторых, особенно выдающихся деятелях. Но Ксения Григорьевна, будучи женой полковника, ничем не выделялась из среды других, современных ей женщин, не совершала она и никаких особенных заслуг ни перед Церковью Православной, ни перед своей родиной, а потому и память народная не сохранила о ней за первые годы ее жизни решительно никаких известий. Взамен этого память народная хорошо знает и твердо помнит Ксению Григорьевну как женщину Христа ради юродивую, как подвижницу Божию, как Блаженную. Твердо помнит народная память и причину, послужившую для Ксении поводом к полному отрешению от мира, от всех мирских радостей, удовольствий, привязанностей. Причи-

ной этой была совершенно неожиданная, внезапная смерть горячо любимого, цветущего здоровьем мужа Ксении Григорьевны —

Андрея Феодоровича Петрова. Этот неожиданный удар так сильно поразил Ксению Григорьевну, так повлиял на молодую 26-летнюю, бездетную вдову, что она сразу же забыла все земное, человеческое, все радости и утечи, и вследствие этого многим казалась как бы сумасшедшей, лишившейся рассудка... Так на нее стали смотреть даже ее родные и знакомые, и особенно после того, как Ксения раздала решительно все свое имущество бедным, а дом подарила своей хорошей знакомой, Параскеве Антоновой. Родные Ксении подали даже прошение начальству умершего Андрея Феодоровича, прося не позволять Ксении в безумстве раздавать свое имущество. Начальство умершего Петрова вызвало Ксению к себе, но из разговоров с ней вполне убедилось, что Ксения совершенно здорова, а потому имеет право распорядиться своим имуществом, как ей угодно.

Так смотрели плотские люди на рабу Божию Ксению, не понимая того, что в душе ее со времени смерти мужа совершался великий переворот: происходило полное перерождение плотской женщины в женщину духовную. И, действительно, неожиданная смерть горячо любимого мужа, в котором сосредоточивалась вся цель и весь интерес ее жизни, ясно показал Ксении, сколь непрочно и сколь суетно земное счастье. Она сразу поняла, что истинного счастья на земле

быть не может, что все земное служит лишь помехой, препятствием для достижения истинного счастья на Небе в Боге. Вот почему раба Божия Ксения тотчас же по смерти мужа решила освободиться от всего земного, от всех мирских привязанностей: имущество свое раздала бедным, дом подарила г-же Антоновой, а сама осталась решительно ни с чем, дабы ничто уже не служило ей препятствием к достижению истинного счастья на Небе, в Боге. Для достижения же этого счастья она избрала тяжелый путь мужа, т. е. надевши на себя его белье, кафтан, камзол, она стала всех уверять, что Андрей Феодорович вовсе не умирал, а умерла его супруга Ксения Григорьевна, и уже никогда потом не откликалась, если ее называли Ксенией Григорьевной, и всегда охотно отзывалась, если ее называли Андреем Феодоровичем.

Какого-либо определенного местожительства Ксения не имела. Большею частью она целый день бродила по Петербургской стороне и по преимуществу в районе прихода церкви св. апостола Матфея, где в то время жили в маленьких деревянных домиках небогатые люди. Странный костюм бедной, едва обутой женщины, не имевшей места, где главу приклонить, ее иносказательные разговоры, ее полная кротость, незлобие – давали нередко злым людям и особенно уличным мальчишкам повод и смелость глумиться, смеяться над Блаженной. Но перед Блаженной всегда был образ великого, безвинного Страдальца – Христа, безропотно сносившего и поругания, и оплевания, и заушения, распятие, и смерть. Вот

почему и Блаженная так же безропотно сносила всякого рода глумления над собою. Лишь однажды, когда Ксения уже стала почитаться за угодницу Божию, жители Петербургской стороны видели ее в страшном гневе. Уличные мальчишки, завидев юродивую, по обычаю стали над ней смеяться, дразнить ее. Блаженная, по обычаю, безропотно сносила это. Но злые дети не ограничились одними издевательствами. Видя безропотность и беззащитность Блаженной, они наряду с издевательствами стали бросать в нее грязью, камнями... Тогда, по-видимому, и у Блаженной не хватило терпения. Как вихрь бросилась она за злыми мальчишками, грозя им своей палкой, которую всегда она носила с собой. Жители Петербургской стороны, увидев Блаженную в страшном гневе, пришли в ужас от поступка беспризорных злых детей и тотчас же приняли все меры к тому, чтобы никто не обижал Блаженную.

Мало-помалу к странностям Блаженной привыкли, мало-помалу поняли, что она не простая побирушка-нищая, а какая-то особенная. Многие поэтому стали жалеть ее, старались чем-либо помочь ей. Эта жалость особенно стала проявляться с того времени, как камзол и кафтан мужа на Блаженной совершенно истлели, и она стала одеваться, зимой и летом, в жалкие лохмотья, а на босых ногах, распухших и красных от мороза, носила рваные башмаки. Видя едва одетую, измокшую или озябшую юродивую, многие давали ей теплую одежду, обувь, милостыню, но Ксения ни за что не

соглашалась надеть на себя теплую одежду и всю жизнь проходила в жалких лохмотьях – красной кофточке и зеленой юбке, или наоборот – в зеленой кофточке и красной юбке. Милостыню она также не принимала, а брала лишь от добрых людей «царя на коне» (копейки с изображением всадника) и тотчас же отдавала этого «царя на коне» таким же беднякам, как и сама она.

Бродя целыми днями по грязным, немощеным улицам Петербурга, Ксения изредка заходила к своим знакомым, обедала у них, беседовала, а затем снова отправлялась странствовать. Где она проводила ночи, долгое время оставалось неизвестным. Этим заинтересовались не только жители Петербургской стороны, но и местная полиция, для которой неизвестность местопребывания Блаженной по ночам казалась даже подозрительной. Решено было во что бы то ни стало разузнать, где проводит ночи эта странная женщина и что она тогда делает. И жители Петербургской стороны, и местная полиция сумели удовлетворить свое любопытство и успокоиться. Оказалось, что Ксения, несмотря ни на какое время года, несмотря ни на какую погоду, уходит на ночь в поле, коленапреклоненно становится здесь на молитву и не встает уже с этой молитвы до самого восхода солнца, попеременно делая земные поклоны на все четыре стороны света.

В другой раз рабочие, производившие постройку новой каменной церкви на Смоленском кладбище, стали замечать, что ночью, во время их отсутствия, кто-то натаскивает на

верх строящейся церкви целые горы кирпича. Долго дивились этому рабочие, долго недоумевали, откуда берется кирпич на верху строящейся церкви. Наконец решили разузнать, кто мог быть этот даровой неутомимый работник, каждую ночь таскающий для них кирпич. Оказалось, что этот неутомимый работник была раба Божия Блаженная Ксения.

Может быть, много и других, неведомых миру подвигов совершала Блаженная. К сожалению, при ней не было никого, кто мог бы быть свидетелем этих подвигов.

В одиночестве совершала она жизненный путь свой. Между тем путь этот был длинный: целых 45 лет жила она после смерти своего мужа, целых 45 лет вела она неустанную борьбу с врагом человечества – дьяволом и с гордостью житейской!

Где почти не обутая и еле одетая Блаженная Ксения во все время своего странствования давала отдых, покой своему телу – осталось известным одному только Господу Богу. Мы можем лишь удивляться тому, как могла она, старенькая и слабая, выдерживать наши проливные, пронизывающие до костей осенние дожди, наши страшные трескучие морозы, когда на лету мерзнут птицы и легко застывают хорошо одетые молодые, здоровые люди! Нужно было обладать или организмом сверхчеловеческим, или носить в себе такой сильный внутренний духовный жар, такую глубокую, несомненную веру, при которой и невозможное становится возможным. Но, припоминая великих угодников Божиих, которые

силою своей веры творили дивные, непосильные и непонятные для человеческого ума чудеса, не будем и подвиги Блаженной считать небывалыми, невозможными для человека во плоти. А что Ксения Блаженная действительно имела такую веру, при которой все возможно, что она, живя телом в миру, душой своей всегда витала выше мира и пребывала всегда в живом, непосредственном общении с Богом, видно уже из того чудесного дара предвидения будущего, которым наделил Господь Свою угодницу и благодаря которому Блаженная наперед знала о таких событиях, которые не могут быть предугаданы и предсказаны умом человеческим.

Дар прозорливости Святой Блаженной Ксении

Вот те случаи обнаружения дара прозорливости рабы Божией Ксении, которые надежно хранит народная память.

* * *

Однажды приходит в гости к купчихе Крапивиной Блаженная Ксения. Радужно встреченная хозяйкой и другими лицами, бывшими в квартире г-жи Крапивиной, Ксения несколько времени беседовала с ними, поблагодарила хозяйку за угощение, и когда стала прощаться, то, указывая на Крапивину, сказала: «Вот зелена крапива, а скоро, ско-

ро завянет». Ни Крапивина, ни ее гости не придали какого-либо особого значения словам Блаженной, но оказалось, что в скором же времени молодая, цветущая здоровьем г-жа Крапивина неожиданно заболела и умерла. Тут только гости Крапивиной вспомнили слова Блаженной «Зелена крапива, но скоро завянет», и поняли, что этими словами она предсказала близкую кончину Крапивиной.

* * *

В другой раз приходит Ксения к своей хорошей знакомой, г-же Параскеве Антоновой, которой она раньше подарила дом, и говорит ей: «Вот ты тут сидишь да чулки штопаешь и не знаешь, что тебе Бог сына послал! Иди скорее на Смоленское кладбище!»

Антонова, с молодых годов хорошо знакомая с Блаженной, отлично знала, что с уст Ксении никогда не сходит слово неправды, а потому и теперь, несмотря на странность ее слов, тотчас же поверила, что, должно быть, действительно что-нибудь случилось особенное, и поспешно побежала на Смоленское кладбище. На одной из улиц Васильевского острова, вблизи Смоленского кладбища, Антонова увидела большую толпу народа. Влекомая любопытством, Антонова подошла к толпе и постаралась разузнать, что тут случилось. Оказалось, что какой-то извозчик сбил с ног беременную женщину, которая тут же на улице разрешилась от бремени маль-

чиком, а сама немедленно скончалась.

Сжалившись над ребенком, Параскева Антонова тотчас же взяла ребенка к себе. Узнать, кто была его умершая мать, кто был его отец, несмотря на усиленные старания как петербургской полиции, так и самой Антоновой, не удалось, и ребенок остался на руках у г-жи Антоновой. Она дала ему прекрасное образование и воспитание. Впоследствии он сделался видным чиновником и до самой смерти берег и покоил свою приемную мать, будучи для нее самым почтительным и горячо любящим сыном. С глубоким благоговением относился он также и к памяти рабы Божией Блаженной Ксении, которая так много добра оказала его приемной матери и такое участие приняла в судьбе его, едва родившегося и уже оставшегося полной сиротой ребенка.

* * *

Недалеко от часовни рабы Божией Ксении находится могила Евдокии Денисьевны Гайдуковой, скончавшейся в 1827 году. Эта Гайдукова принадлежала к числу тех лиц, которых любила и иногда посещала раба Божия Ксения. Однажды зашла к ней Блаженная Ксения в предобеденное время. Обрадованная ее приходом, Евдокия Денисьевна тотчас же поспешила накрыть на стол, усадила за стол Ксению и стала угощать ее чем Бог послал. Кончился обед. Евдокия Денисьевна стала благодарить Ксению за ее посещение и извиняться

за плохое угощение.

«Не взыщи, – говорила она, – голубчик Андрей Феодорович, больше мне угостить тебя нечем, ничего сегодня не готовила».

«Спасибо, матушка, спасибо за твое угощение, – отвечала Ксения, – только лукавить-то зачем? Ведь побоялась же ты дать мне уточки!»

Сильно сконфузилась Евдокия Денисьевна; в печи у нее, действительно, была жареная утка, которую она приберегла для отсутствующего мужа. Тотчас же бросилась Евдокия Денисьевна к печке и стала вынимать оттуда утку.

Но Ксения тотчас же остановила ее: «Нет, нет, что ты? Не надо, не надо, я не хочу утки. Ведь я знаю, что ты радехонька меня всем угостить, да боишься своей кобыльей головы. Зачем же его сердить?»

Кобыльей головой Ксения называла мужа Евдокии Денисьевны, которого очень не любила за его пьянство, грубый характер и за скверную ругань в пьяном виде.

* * *

К числу знакомых рабы Божией Ксении, к которым она иногда навещалась, принадлежало также семейство Голубевых, состоящее из матери-вдовы и 17-летней красавицы-дочки. Ксения очень любила эту девушку за ее кроткий, тихий нрав и доброе сердце.

Однажды заходит к ним в гости Ксения. Мать и дочь сидели за столом и готовили кофе.

«Эх, красавица, – сказала Ксения, обращаясь к девушке, – ты вот тут кофе варишь, а муж твой жену хоронит на Охте. Беги скорее туда!»

«Как так?! – отвечала девушка. – У меня не только мужа, но и жениха-то нет. А тут какой-то муж, да еще жену хоронит?»

«Иди», – сердито отвечала Ксения, не любившая каких-либо возражений.

Голубевы, хорошо знавшие, что Ксения никогда не говорит чего-либо напрасно, и почитая ее за угодницу Божию, тотчас же послушались приказания Блаженной и отправились на Охту. Здесь они увидели, что к кладбищу направляется похоронная процессия. Голубевы замешались в толпу провожавших и пошли вместе с процессией на кладбище. Хоронили молодую женщину, жену доктора, скончавшуюся от неблагополучных родов. Началась и кончилась литургия, затем и отпевание. Покойную понесли на место ее последнего упокоения. Вслед за гробом шли и Голубевы. Кончилось и погребение. Народ стал расходиться по домам. Пошли и Голубевы. Но тут они неожиданно натолкнулись на горько рыдавшего молодого вдовца, который, при виде могильного холма над прахом любимой супруги, потерял сознание и без чувств свалился на руки подбежавших Голубевых. Последние постарались привести его в чувство, познакомились

с ним, и через год юная Голубева стала женой доктора.

Счастливо и безмятежно прожила она со своим мужем до глубокой старости, при смерти строго завещав своим детям хранить могилу и чтить память рабы Божией Блаженной Ксении.

* * *

Однажды встретила Блаженная Ксения на улице одну благочестивую женщину, свою знакомую, остановила ее и, подавая ей медный пятак с изображением всадника, сказала: «Возьми пятак, тут царь на коне; потухнет!» Женщина взяла пятак, попрощалась с Ксенией и, недоумевая, что бы значили странные слова ее, пошла домой. Но едва она вошла в ту улицу, где она жила, как увидела, что загорелся дом ее. Не успела, однако, она добежать до своего дома, как пламя было потушено. Тут только поняла она, что означали слова Блаженной Ксении: «Возьми пятак; потухнет!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.